

Анастасия ХУДОВА

аспирантка факультета прикладной политологии Государственного
университета – Высшей школы экономики

МОЛЧАТЬ, БОЯТЬСЯ: ОСВЕЩЕНИЕ ТЕРАКТОВ В МОСКВЕ ОППОЗИЦИОННЫМИ МЕДИА

Памятуя о том, что парламент не место для дискуссий, а трагедия – не повод, представитель фракции «Единая Россия» В.Пехтин высказал мнение о косвенной причастности оппозиции к терактам 29 марта и обратился к оппонентам с воззванием: «После сегодняшних взрывов эти радикалы должны наконец-то понять, что у нас достаточно внешних угроз, и ни в коем случае нельзя им способствовать и разрушать страну изнутри». Реакция других политических субъектов на террористический акт в московском метрополитене и заявление единороссов показала, что в отсутствие рациональной политической конкуренции даже национальный траур становится предметом борьбы за электорат.

Ключевые слова: оппозиционные медиа, стратегия напряженности, антитеррористическая деятельность, безопасность граждан

Левые парламентарии из «КПРФ» предположили, что в Москве реализуется «стратегия напряженности», практиковавшаяся в Италии накануне демонтажа политической системы страны в XX веке. В основе «стратегии напряженности» лежит террористическая деятельность, целью которой становятся масштабные политические изменения, направляемые спецслужбами, не важно – отечественными или зарубежными. На сайте коммунистов проводятся параллели между миланским терактом 1969 года в Сельскохозяйственном банке, результатом которого стали объявление чрезвычайного положения в стране, запрет демонстраций, расширение полномочий репрессивных органов, с московскими событиями 29 марта: «Даже первые сообщения с места трагедии, в том числе сведения о поражающих элементах, использованных при организации взрыва, говорят в пользу версии – теперь в Москве отрабатываются известные элементы «стратегии напряженности». ... В России к элементам реализации «стратегии напряженности» можно отнести взрывы домов

(август-сентябрь 1999), «Норд-Ост» (октябрь 2002), рок-фестиваль «Крылья» (июль 2003), Беслан (сентябрь 2005). Террор породил в обществе страх – и позволил произвести необходимые авторитарные изменения в политическом режиме».

Отказавшись от идеи публицистических размышлений, лидер правого крыла парламентской оппозиции Владимир Жириновский записал на видео комментарии к событиям 29 марта. Основанием для критики, извергавшейся из уст председателя либерал-демократов, стали действия мэра Москвы Лужкова, который в отличие от градоначальника Мадрида, подавшего в отставку после терактов у себя на родине, до сих пор сохраняет пост главы российской столицы. «В Лондоне уже выгнали бы с треском, в Вашингтоне выгнали, в Париже, Мадриде... В Испании всё правительство ушло в отставку, когда погибли люди в метро, в поезде – там же взорвали террористы. ...Он же несет ответственность за порядок в городе, за коррупцию в городе! Это всё коррупционные схемы: значит, люди приехали сюда и где-то жили...». Помимо изобличения коррупционных «маневров» террористов Жириновский выдвинул в адрес правительства обвинение в слабой подготовке милицейских кадров, неудовлетворительной работе ФСБ по Москве и других органов правопорядка.

Из парламентских оппозиционных фракций лишь «Справедливая Россия» в лице Сергея Миронова обратилась к гражданам через блог председателя с заявлением, не содержащим позиции партии в отношении организаторов теракта и его последствий для участников президентской электоральной борьбы: «Уверен, что очередная атака террористов не достигнет главной поставленной ими цели – запугать общество, вызвать хаос, привести страну к политической нестабильности».

Единогласие в прогнозах на предмет профилактических мер российского правительства в отношении оппозиционных сил отличало выступления, вытесненные из парламентского поля партии правого уклона – «Правое дело» и радикальное «НБП». Эдуард Лимонов попытался выстроить в сознании читателей ассоциативную цепочку между происшедшим терактом и политикой тандема Путин – Медведев, следствием которой стала трагедия. Лимонов обличает действия глав государства, сосредоточенные на борьбе с «внутренними врагами» при наличии угрозы извне: «Взрывы в московском метро 29 марта разбили вдребезги сразу несколько мифов. Основной из них – это миф о побежденном сильным правителем Путиным терроризме. Созданные для целей борьбы с терроризмом центры "Э" и "Т", как и старая ФСБ, оказались неспособны к работе контртерроризма. Вместо этой работы они заняты

борьбой с мирной политической оппозицией, а точнее, безнаказанными репрессиями против оппозиции».

В обращении Объединенного демократического движения «Солидарность» с соболезнованиями жертвам теракта Борис Немцов констатировал провал политики российских властей на Кавказе в контексте рассуждений о полицейском режиме, воцарившемся в стране в годы правления Путина. «После взрывов домов в Москве в 1999 году Путин поклялся «замочить всех террористов в сортире» и снискал при этом всенародную поддержку. На волне борьбы с террором стал президентом. Прикрываясь борьбой с экстремистами, ввел в стране цензуру, отменил выборы губернаторов, а остальные выборы превратил в фарс. ...Проблему решит смена политического курса, возвращение к законности, гражданским правам и конституционному порядку. После сегодняшних терактов в Москве Медведев обязан снимать ответственных за провал антитеррористической деятельности и политики на Кавказе в целом: Владимира Путина, Александра Бортникова, Рашида Нургалиева». Другой организатор «Солидарности» Гарри Каспаров также апеллируя к главе правительства, употреблял в речи каламбуры и обороты с негативной эмоциональной окраской: «гнилость путинского режима», «кремлядь» и т.п. К требованиям отставки Путина, Лужкова и Нургалиева – «которым по должности положено заниматься предотвращением подобных терактов» – присоединился объявивший о выходе из «Солидарности» Владимир Милов.

Выступившие с заявлениями от оппозиции воспользовались возможностью включиться в борьбу за политический ресурс посредством внедрения в сознание аудитории причинно-следственной связи: «пока в стране будет такой режим, вы будете постоянно чувствовать себя в опасности». Консервация властного ресурса, а также практика оттеснения оппозиции неконституционными методами – всё это ставится в вину правительству, отвлекшемуся от необходимости обеспечения основной потребности населения: потребности в безопасности. Обращение правящей партии к оппозирующей стороне с просьбой не расшатывать ситуацию в стране имеет под собой основания, однако, подавление оппозиции связано с подавлением права граждан артикулировать власти своё беспокойство относительно государственной политики безопасности. Высказывание члена «Единой России» напоминает русскую поговорку: «Молчать, бояться». Нельзя говорить, чтобы не испугать; напуганным тоже говорить нельзя.

Впрочем, и поведение оппозиции, и поведение официальной власти напоминает обоюдное перетягивание одеяла политического влияния: обе стороны традиционно интерпретируют трагические события под нужным углом.